

- Вы... - вспыхнул Лю Минь. То, как Цзян Жуань говорила, не оставляло места для ошибок, заставляя его, с его сильной гордостью, чувствовать себя довольно раздосадованным, а также временно не находя слов. Глядя на улыбающееся выражение лица Цзян Жуань, он не мог найти в себе сил высказать какую-либо критику, поэтому он мог только раздражённо отряхнуть рукава и воскликнуть: - Он нехороший человек.

В мгновение ока даже Лу Чжу нахмурилась. Для неё Сяо Шао был идеальным парнем; какую чушь нёс этот человек?

Цзян Жуань поняла, что имел в виду Лю Минь. Сяо Шао отказался принимать каждого правительственного чиновника в династии, независимо от фракции, и все фракции были твёрдо убеждены в том, что Сяо Шао был "Мятежником". Когда старый Цзинь Ин Ван взбунтовался, только по безграничной милости Императора Сяо Шао, как оставшемуся члену семьи, было позволено жить. Кто бы мог подумать, что его власть и влияние будут расти в геометрической прогрессии, и всё же Императора это не беспокоило до такой степени, что он смог стать силой, с которой нужно считаться, в столице. Лю Минь был прямым правительственным чиновником, и его образ мышления был в высшей степени старомодным. Таким образом, не было никаких сомнений в том, что он считал Сяо Шао негодяем. Цзян Жуань знала, что это была единственная причина заявления Лю Миня, и ничего больше, хотя это действительно было то, что людям было бы неприятно услышать. Она слабо улыбнулась, и в голосе девушки послышались ледяные нотки, когда она ответила:

- Ну и что?

Гнев появился на бледном лице Лю Миня, когда он сказал:

- Он причинит Вам боль! - в глазах Лю Миня, хотя Цзян Жуань была загадкой, она также обладала проницательностью. В то время, когда они обменивались письмами, он видел, что Цзян Жуань совсем не была похожа на тех недалёковидных старых министров, с которыми он сталкивался. Как мог такой справедливый и честный человек общаться с негодяем!

- Какое это имеет отношение к Вам? - после того, как она сказала это, улыбка Цзян Жуань полностью исчезла, когда она бесстрастно посмотрела на Лю Миня. Хотя она почти ничего не сказала, гнев девушки был ощутим.

Лю Минь был ошеломлён.

"Ну и что" и "какое это имеет отношение к Вам" прямо указывали на отношение Цзян Жуань; она была полна решимости встать рядом с Сяо Шао. Лю Минь сразу же почувствовал себя нервным и раздражённым, и его глаза были полны разочарования, когда он посмотрел на Цзян Жуань.

Цзян Жуань ответила ему пристальным взглядом и сказала:

- Тай Фу, Вы отвечаете за обучение наследного принца. Откуда у Вас появилось время заниматься пустяковыми делами? У меня есть своё мнение о моих делах, и нет необходимости беспокоить дажэня Тай Фу, чтобы он тратил время на мои вопросы. Если у Тай Фу есть излишек времени и достаточно ума, Вы можете заняться другими вещами. Дворец полон отвратительных, грязных дел, и поскольку Тай Фу не может закрывать глаза на то, что ему попадает в глаза песок (1), Вам предстоит много тяжёлой работы.

Насмешка, едва различимая в этих словах, наконец-то заставила Лю Миня прийти в движение. Чувствуя, что его доброта была напрасным усилием, и прежде чем парень успел понять, откуда взялись это разочарование и раздражение, молодой человек произнёс:

- Упрямо идёте неправильным путём, - и умчался.

Цзян Жуань спокойно стояла там, где была, наблюдая за удаляющейся спиной Лю Миня. Лу Чжу взглянула на Цзян Жуань с некоторым дискомфортом, прежде чем сказать:

- Юная леди... разве это не плохая идея - так обращаться с Тай Фу Лю?

Лу Чжу знала, что Цзян Жуань помогла Лю Миню стать чжуаньюанем на Императорском экзамене. Хотя она понятия не имела, как Цзян Жуань сумела это сделать, Лу Чжу и несколько других личных служанок Цзян Жуань понимали, что их молодая госпожа сделала это исключительно для того, чтобы повысить положение Лю Миня, чтобы когда-нибудь в будущем он стал рукой помощи. Однако она и не подозревала, что гордый и высокомерный Лю Минь отреагирует подобным образом на слова Цзян Жуань только что. Если отношения застопорятся, потеряют ли они свою руку помощи, и может ли этот человек вместо этого стать серьёзным препятствием?

- Это не имеет значения. Тай Фу Лю - хороший человек, - легко сказала Цзян Жуань. Хороший человек всегда склонен быть мягкосердечным. Если бы что-то действительно произошло из-за их дружбы в то время, Лю Минь не стал бы смотреть на это, не пошевелив пальцем. Но... она посмотрела вниз. Что это было только что? Она не должна обращать внимания на такие бессмысленные споры из-за недоразумений, вызванных болтливými языками. Однако, когда упомянули Сяо Шао, девушка не смогла удержаться от гнева. Цзян Жуань нахмурила брови, чувствуя себя немного неловко. В последнее время этот человек всё чаще появлялся в её повседневной жизни, до такой степени, что девушке казалось, будто она может видеть его тень, куда бы ни повернулась. Такая доминирующая личность, пробивающаяся в тяжёлую тьму её жизни, как будто след неосознанного, непредсказуемого света пробрался в чистилище, порождая причудливые мысли, которые не следует вынашивать.

С её ещё не отомщённой великой ненавистью ещё одна причина для беспокойства была равносильна ещё одной слабости. Более того, у нынешней Цзян Жуань действительно не хватало духу думать о других делах. Сяо Шао не был человеком без амбиций, который был доволен существующим положением вещей. В настоящее время его блеск был обуздан, но придёт день, когда представится возможность, и он взлетит на огромные высоты, такие, что все и вся на земле побледнеют по сравнению с этим. Она прогнала насквозь, так как же Цзян Жуань могла осмелиться предаваться бредовым фантазиям?

* * *

Никто из них не заметил высокую фигуру, одетую в великолепную парчовую одежду, за ярко-красной колонной неподалёку. В результате подслушанного разговора в его глазах появился проблеск интереса.

Сяо Шао, Лю Мин. Эта Хун'ань Цзюньчжу была ещё более сложным противником, чем он первоначально думал. Не было необходимости говорить о её отношениях с Сяо Шао; он чувствовал, что было что-то немного не так в них двоих гораздо раньше. Но как возникла ситуация с Лю Минем? Возможно ли, что этот отчуждённый и высокомерный новый назначенец при дворе был каким-то образом связан с Хун'ань Цзюньчжу?

Сюань Ли слабо улыбнулся; всё действительно стало интересным. Цзян Жуань была его добычей, так как же он мог позволить кому-то другому унести её? Однако время действовать ещё не пришло, так что время выведать инсайдерскую информацию еще оставалось. Что касается метода... В глазах Сюань Ли мелькнул холодный блеск. На этот раз всё было не так, как раньше. Теперь у него были тысячи способов положить её к себе в карман.

1. 眼裡容不得沙子 (yan li rong bu de sha zi) – буквальный перевод – терпеть не могу, когда в глаза попадает песок, это означает, что он не в силах мириться с предосудительными и подлыми действиями.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1892798>